

Секция «Музыкальное и сценическое искусство»

Музыкальное наследие казахского народа

Даткина Жибек Куаткызы

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Москва, Россия

E-mail: datkinazh_kz@mail.ru

Из седой древности до современностей казахская народная легенда о неземном, сверхъестественном происхождении музыки, пения. Она рассказывает о том, что парящая высоко в небе божественная песня, пролетая над великой степью казахов-кочевников, опустилась очень низко, поэтому народ, услышавший ее, от природы наделен большим музыкальным даром и способностями.

Каждый половозрастной клан имел в казахском традиционном обществе соответствующий набор музыкальных инструментов и жанров, репертуар и исполнительские формы. Дети развлекались игрой на глиняных духовых инструментах - саз сырнае, тастауке, ускирике, которые «под рукой» мастера или самого ребенка приобретали причудливые формы животных, птиц, рыб, многоголовых коней, ярко разрисованных и покрытых сверкающей глазурью. Через исполнение детских песен и музыкальных игр, материнскую колыбельную и песни-поучения взрослых мужчин малыши познавали окружающий мир и становились полноправными членами своей социокультурной общности.

Дальнейшая самостоятельная жизнь давала новые художественные знания и опыт через участие в молодежных играх и развлечениях с обязательным участием музыки - кайым-айтысах, тартысах, диалогическом пении бытовых песен кара олен. Репертуар «молодых лет» обогащался любовной лирикой и разнообразными песнями и ритуалами многокрасочной казахской свадьбы со скорбными прощальными плачами невест и бодрыми молодежными жар-жарами, сигнальным боем ударных - дабыла, дауылпаза, или шын-дауыла на охоте на зверя или во время воинского похода. В этом отношении «зрелость», несущая уравновешенность и опыт, была призвана для свершения больших государственных и общественных дел, защиты интересов рода в межродовых песенно-поэтических состязаниях - айтысах и отправления народных обрядовых праздников и церемоний в качестве - жаршы - организатора и исполнителя ритуала. А «старость» и «мудрость» сопровождалась музыкально-поэтическими наставлениями молодым, пением философских песен-размышлений о смысле жизни и безвозвратно ушедшей молодости, о сладком и так быстро миновавшем тебя времени, когда возраст твой - всего двадцать пять.

На раннем этапе развития степных народов музыка была всецело подчинена обслуживанию потребностей древнего кочевого общества и сопровождала важнейшие религиозные и бытовые церемонии. Возникшие в период становления казахского этноса крупные эпические сказания-жыр, исполнялись жырау (носителями эпической традиции), и были связаны изначально с отправлением ритуалов военной магии и культа предков. В народной памяти сохранилось более ста сказаний, в каждом из которых - тысячи поэтических строк, исполняемых в сопровождении кыл-кобыза - смычкового музыкального инструмента с двумя волосяными струнами или щипкового инструмента - домбры.

Появившиеся несколько позже архаичные образцы инструментальной музыки народа, - кюи - также выполняли на этапе своего возникновения магические функции. Происхождение обеих традиций - эпической и инструментальной связывалось в народном сознании и преданиях с именем легендарного святого - Коркыта - первого жырау и шамана, «отца кюев» и создателя музыкального инструмента - кыл-кобыза. Вместе с кобызом, строение и названия частей которого олицетворяли свойственную шаманским представлениям

3-х-уровневую модель Вселенной (верхний, средний и нижний миры), Коркыт оставил потомкам великое наследие - кобызовые кюи.

Таков был извечный музыкально-жизненный круговорот казахов, неизменно воспроизводившийся из года в год, из поколения в поколение, обеспечивающий полнокровное функционирование различных народных музыкальных традиций и породивший известные строки великого Абая: «...Двери в мир открыла песня для тебя.

Песня провожает в землю прах, скорбя.

Песня - вечный спутник радостей земли,

Так внимай ей чутко и цени, любя!» [7]

Все духовное достояние нации развивалось вплоть до начала XX столетия в бесписьменной форме и передавалось «из уст в уста» от отца к сыну, от учителя - к ученику, из прошлого - в будущее. Кочевой и полукочевой тип хозяйствования предопределил своеобразие народного инструментария и музыкальных традиций, их «встроенность» в жизнь и быт казахского общества и неотделимость от иных форм художественного творчества - словесных и поэтических.

Литература

1. Национальная Библиотека Республики Казахстан, 2009
2. Затаевич А. В., 500 казахских песен и кюев, А.-А., 1931;
3. Гизатов Б., Казахский государственный оркестр народных инструментов имени Курмангазы, А.-А., 1957;
4. Жубанов А., Струны столетий. Очерки о жизни и творческой деятельности казахских народных композиторов, А.-А., 1958;
5. Асафьев Б. В., О казахской народной музыке. Избр. труды, т. V, М., 1957;
6. Беляев В. М., Музыкальная культура Казахстана, в кн.: Очерки по истории музыки народов СССР, вып. 1, М., 1962;
7. <http://www.proza.ru/2013/01/20/1182> - крупнейший российский сервер современной прозы, предоставляющий авторам возможность свободной публикации произведений